

Ф. А. Иоанниди

Современный греческий язык

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Ф11

Ф11 **Ф. А. Иоанниди**
Современный греческий язык / Ф. А. Иоанниди – М.: Книга по Требованию,
2013. – 36 с.

ISBN 978-5-518-06583-3

Журнал Министерства Народного Просвещения. Ноябрь. 1873. Четвертое
десятилетие. Часть CLXX

ISBN 978-5-518-06583-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отъ него путемъ, со времени усвоенія имъ письменныхъ знаковъ, и слѣдовательно, она тѣсно связана съ образованіемъ письменнаго языка. У Грековъ, наравнѣ съ другими народами древности, начало письменнаго языка скрыто завѣсою мифическихъ преданій, но за то существованіе его, какъ живаго европейскаго языка, обнимаетъ все время исторической жизни Европы. Это послѣднее обстоятельство — замѣтимъ кстати — и служить причиною для стремленія многихъ иностранцевъ всесторонне изслѣдовать современный греческій языкъ.

Греческій языкъ имѣлъ нѣсколько фазисовъ развитія. Послѣдовательное совершенствованіе его шло параллельно съ духовнымъ и умственнымъ развитіемъ древней Греціи и можетъ бытъ прослѣжено по произведеніямъ греческихъ писателей со временъ Гомера и Гесиода до Александрійской эпохи. Съ особеннымъ удовольствіемъ каждый изслѣдователь смотритъ на тотъ періодъ развитія греческаго языка, когда три діалекта, изъ которыхъ состоялъ онъ сначала: эолийскій, дорійскій и іонійскій, стали постепенно уступать мѣсто аттическому, произшедшему изъ іонійскаго; отличаясь отъ другихъ болѣе благозвучіемъ и формами сравнительно упрощенными, множествомъ написанныхъ на немъ, отличныхъ по изложенію и содержанію, произведеній какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ, коими обнаруживалось превосходство духа и политическая сила Аѳинянъ, — аттический діалектъ получилъ окончательный перевѣсъ надъ другими и сталъ главнѣйшимъ органомъ народной рѣчи Грековъ. По мѣрѣ распространенія его между разными племенами Греціи, вслѣдствіе чего употребленіе другихъ діалектовъ ограничилось тѣсными предѣлами, аттический діалектъ терялъ нѣкоторые изъ своихъ свойствъ, и постепенно видоизмѣняясь, сталъ наконецъ общимъ языкомъ всѣхъ Грековъ (въ эпоху Персидскихъ войнъ). Когда, вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ оружіемъ Александра Великаго, языкъ этотъ распространился далеко за предѣлы греческихъ территорій, въ Азіи и въ Африкѣ, между иноязычными народами, его прежнія формы и выраженія стали замѣняться иногда другими, не всегда согласными съ кореннымъ духомъ аттическихъ писателей; но и это обстоятельство не помѣшало многимъ изъ усвоившихъ себѣ греческій языкъ сдѣлаться отличными писателями и учеными своего времени; а что причиною распространенія, и особенно, продолжительнаго употребленія греческаго языка была не матеріальная сила македонскаго господства, а превосходство греческой культуры, это доказывается тѣмъ, что и въ Египтѣ, и въ Сиріи, и въ государствахъ Малой

Азіи, и въ Македоніи, и въ самой Греціи; когда всѣ сіи страны подпали римскому господству, употребленіе греческаго языка далеко не прекратилось, а немногимъ позже и въ самомъ Римѣ изученіе греческаго языка стало главнымъ условіемъ гуманнаго образованія, наравнѣ съ изученіемъ языка отечественнаго, и римскіе писатели особенно старались перенести въ свои сочиненія духъ греческихъ авторовъ. Такимъ образомъ, одновременно съ распространеніемъ греческой культуры, шло и употребленіе греческаго языка, и это продолжалось не только до паденія Рима, но и во время существованія Византійской имперіи; послѣднее обстоятельство подтверждается, кромѣ существованія въ этомъ періодѣ многихъ поэтовъ, ораторовъ, богослововъ, историковъ, физиковъ, юристовъ, медиковъ, философовъ, географовъ, математиковъ и грамматиковъ, писавшихъ разные трактаты и замѣчательныя сочиненія на греческомъ языкѣ ¹⁾, еще и тѣмъ, что Константинопольскій императорскій дворъ, до самой сдачи столицы Туркамъ, обнародовалъ свои уставы и указы ²⁾ на греческомъ языкѣ ³⁾; песомѣнно, что подобный порядокъ не могъ бы установиться, еслибы подданные, которыхъ они касались, не знали и не употребляли греческаго языка. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что послѣ царствованія Юстиніана греческій элементъ въ государственной жизни Восточной Римской имперіи беретъ верхъ надъ латинскимъ, — Византійская имперія только по имени остается Римскою, и не смотря на опустошенія и перевороты среднихъ вѣковъ, на крестовые походы и временное владычество Франковъ, сохраняетъ залогъ преданій и многіе памятники художественныхъ произведеній древности ⁴⁾.

Различные виды общиннаго самоуправленія (имѣвшіе болѣе или менѣе политическій характеръ), о которыхъ говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ императоръ Константинъ Порфирородный, а равно и нѣ-

¹⁾ Императоръ Константинъ Багрянородный, архіепископъ Евстацій, царица Анна Комнина, историкъ Прокопій, Феодоръ Продромъ, Іоаннъ Кантакузинъ, патріархъ Фотій и пр. См. *Asenios*, Исторія греческихъ поэтовъ и писателей. Аѳины (на греч. языкѣ).

²⁾ Νόμοι, νόμοθεύοντες, νόμοι, и пр.

³⁾ И по вѣстїи Константинополя Турками дипломатическія сношенія ихъ съ европейскими державами долгое время велись на греческомъ языкѣ. См. *Miklosich*, *Acta et diplomata graeca medii aevi*. Вена, 1864 г.

⁴⁾ *Brunet de Presle*, Исторія греческаго языка; *Villemain*, *Etudes d'histoire moderne*; *Lascaris*, *Etat des Grecs depuis la conquête musulmane*; *Ф. Колъбъ*, Исторія чловѣческой культуры. II, стр. 72, 257—259 и др. (1872 г.).

которые другіе писатели, продолжали существовать и послѣ завоеванія ¹⁾ Франками и Венеціанцами разныхъ областей Византійской имперіи; эта общинная организація усиливалась и укрѣплялась по мѣрѣ того, какъ власть этихъ завоевателей ослабѣвала, особенно въ Пелопонесѣ, въ Критѣ и на островахъ Архипелага; такъ какъ Турки не сразу овладѣли всѣми провинціями имперіи, то и они не могли ни поразить, ни уничтожить то вліяніе, которое общинная организація имѣла на своихъ членовъ; только благодаря этой организаціи, они могли получать удовольствованіе какъ матеріальныхъ, такъ и другихъ своихъ нуждъ. Силою обстоятельствъ Турки должны были содѣйствовать учрежденію общиннаго управленія ²⁾, особенно когда понадобилось собирать многочисленные подати и налоги, которые въ первое время по завоеваніи были исключительно прямые, вслѣдствіе чего требовалось знать состояніе какъ cadaго подлежащаго подати лица, такъ и цѣлыхъ общинъ. Извѣстно, что Магометъ II, завоевавъ Константинополь, пригласилъ къ себѣ патріарха Геннадія, и вручая ему богатый пастырскій посохъ, сказалъ: „Управляй паствою на счастье и прійми нашу дружбу; пользуйся всегда своими привилегіями, коими обладали и твои предшественники“ ³⁾. Судя по послѣдовавшимъ затѣмъ поступкамъ султана, кажется, что онъ произнесъ эти слова только для того, чтобы не исполнить ихъ; но все же обстоятельства сложились не такъ, какъ желалось Туркамъ. Вокругъ патріарха образовался *синклитъ* изъ различныхъ сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, во главѣ которыхъ стоялъ самъ патріархъ—для завѣдыванія собственно церковными дѣлами, и великій логоветъ—для попеченія объ интересахъ подчиненныхъ народовъ и для удовлетворенія требованіямъ Турокъ. Но пока мусульманскій ятаганъ наносилъ жителямъ завоеванныхъ областей ударъ за ударомъ, дѣятельность патріарха и синклита не могла, конечно, распространяться дальше Константинополя; въ это время единственными разсадниками народнаго просвѣщенія, исключая Константинополя и нѣсколькихъ провинціальныхъ городовъ, были монастыри и церкви, въ которыхъ преимущественно получали образованіе молодые преемники священнослужителей, хотя и это достигалось

¹⁾ *Guisot*, Cours d'histoire moderne; *Buchon*, La Grèce continentale et la Morée; *Mortreuil*, Histoire du droit Byzantin.

²⁾ *Арипронуло*, Общинное управленіе въ Греціи (на греч. языкѣ). *Гервинусъ*. Исторія XIX вѣка; *Urquhart*, Турція и ея средетва.

³⁾ Исторія Константинопольской патріархіи; *Turco-Graecia Crusii*. Воннае, стр. 79—95 и др. Церковная исторія *Мелетія*, стр. 370.

съ большими затрудненіями и опасеніями. Когда же, по общимъ законамъ природы, буря завоеванія стала утихать, тогда стали возобновляться и снова учреждаться учебныя заведенія по всѣмъ областямъ имперіи¹⁾, и преподаваніе въ нихъ стало замѣтно расширяться и разнообразиться въ такой мѣрѣ, на сколько это вызывалось тогдашними потребностями городовъ, особенно прибрежныхъ, и на сколько возможно было по обстоятельствамъ того времени. Существовавшее въ Константинополѣ главное народное училище было снова открыто патриархомъ немедленно послѣ взятія Турками столицы. Въ этомъ заведеніи получилъ образованіе, между прочимъ, и Дмитрій Кантемиръ, впоследствии государь Молдавскій и извѣстный писатель начала прошлаго вѣка. Въ курсъ этого училища входило преподаваніе греческаго языка и литературы, философіи, физическихъ и математическихъ наукъ. Кромѣ этого заведенія, въ Константинополѣ и въ его предмѣстіяхъ, въ періодъ отъ взятія столицы Турками до начала борьбы за греческую независимость, было двадцать-два другихъ учебныхъ заведеній; въ городѣ Янинѣ существовало училище непрерывно съ 1282 года, да другія пять были учреждены въ разныя времена до конца перваго двадцатилѣтія XIX вѣка. Въ училищѣ города Арты, основанномъ ранѣе 1500 года, воспитывался извѣстный своею дѣятельностью въ Россіи Максимъ, прозванный Грекомъ. Въ концѣ XVII столѣтія число учебныхъ заведеній на Иллирійскомъ полуостровѣ, на островахъ Архипелага, Іонійскаго моря и въ прибрежныхъ городахъ Малой Азіи простиралось, по свидѣтельству путешественника Анастасія (отчетъ котораго въ 1707 году былъ прочитанъ въ собраніи преподавателей греческой гимназіи въ Падубѣ), до сорока; въ 1757 году Георгій Константиноу, въ предисловіи къ своему словарю, перечисляя города, въ которыхъ существовали греческія учебныя заведенія, подтверждаетъ это показаніе Анастасія-Михаила.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, со времени завоеванія Константинополя мусульманами до борьбы эпохи за независимость Греціи, число греческихъ учебныхъ заведеній въ предѣлахъ турецкихъ владѣній превышало сто-пятьдесятъ. Выѣстъ съ этою цифрою слѣдовало бы выставить и число бывшихъ въ нихъ преподавателей, но опредѣлить

¹⁾ *Риво-Перуло*, Cours de Littérature grecque moderne. Genève, 1828. *Времено*, Новогреческая литература со времени завоеванія Турками Византійской имперіи до образованія Греческаго королевства. Афины. *Паранника*, Состояніе народнаго просвѣщенія съ 1453 года до начала XIX столѣтія. Константинополь, 1867 г. (на греч. языкѣ).

эту цифру не возможно; замѣтимъ только, что, кромѣ многихъ лицъ изъ духовенства, въ означенныхъ школахъ занималось преподаваніемъ немалое число врачей и другихъ ученыхъ, получившихъ образованіе не только въ первоклассныхъ училищахъ, какія были въ Константинополѣ, на Афонѣ, на островахъ Хиосѣ, Патмосѣ, Критѣ и другихъ, но и въ академіяхъ Италіи ¹⁾. Въ Хиосѣ, кромѣ другихъ учебныхъ предметовъ, особенно изучали медицину; изученію этой науки многіе посвящали себя потому именно, что Турки вообще питаютъ особенное уваженіе къ жрецамъ Эскулапа. Число сочиненій религиозно-нравственнаго содержанія, изданныхъ въ періодъ отъ паденія Византійской имперіи до освобожденія Греціи духовными лицами, простирается до пятисотъ-девяносто-восьми, а число самыхъ сочинителей — тридцать. Число же свѣтскихъ писателей этого, наименѣе благоприятнаго для развитія образованія, періода (съ 1453 по 1821 г.). изъ коихъ многіе посвятили себя и преподаванію, болѣе 320: они написали и перевели 950 извѣстныхъ намъ сочиненій по различнымъ отраслямъ наукъ.

Если эти скромныя цифры, въ продолженіе трехъ съ половиною столѣтій, могутъ показаться ничтожными сравнительно съ числомъ книгъ, издающихся нынѣ ежегодно въ каждомъ просвѣщенномъ государствѣ, то не слѣдуетъ забывать, что и въ другихъ странахъ количество издававшихся въ то время книгъ было несравненно ограничѣннѣе, чѣмъ нынѣ, а печатаніе греческихъ книгъ всегда было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ первыя греческія типографіи были учреждены въ Италіи (особенно въ Венеціи) съ 1476 года. Но для цѣли нашего обзора достаточно замѣтить, что судя по изданнымъ въ эти тяжелыя времена книгамъ разнообразнаго содержанія, руководители народнаго просвѣщенія не ограничивались тѣсными рамками односторонняго направленія, но доставляли молодому поколѣнію всѣ требующія мѣстными условіями свѣдѣнія и научныя познанія. Въ центральныхъ областяхъ, преподавая греческій языкъ, придерживались въ образованіи болѣе религіознаго характера; за то въ прибрежныхъ городахъ дѣятельность преподавателей была несравненно обширнѣе: тутъ, кромѣ другихъ научныхъ предметовъ, преподавались и иностранныя языки; но и въ первыхъ, и во вторыхъ главною цѣлью было стремленіе къ основательному знанію роднаго языка и вѣры Хри-

¹⁾ «Propter eam (antiquam linguam) discendam Italіae quoque academias a Peloponnesia, Cretensibus, Chiiadiri. Turco-Græcia Crusti.

стовой, и судя по дошедшимъ до насъ письменнымъ памятникамъ отъ людей различныхъ классовъ общества, если языкъ ихъ и заставляетъ желать большей обработки, то нельзя сказать этого относительно выражаемыхъ ими религіозныхъ чувствъ. Впрочемъ, и въ народномъ, и въ литературномъ языкѣ отражался духъ той эпохи, и это достаточно объясняетъ его особенности, а насъ вполне убѣждаетъ въ томъ, что этотъ языкъ составляетъ звено, коимъ соединяется современная греческая рѣчь съ языкомъ классическихъ временъ.

Имѣя предъ собою такія данныя, не можемъ не помянуть добромъ тѣхъ дѣятелей, которые своими трудами и стараніями, своимъ рвеніемъ и своею преданностію общему дѣлу, среди опасеній, страха и волненій, вызываемыхъ злоупотребленіями и своеволіемъ мусульманъ, сумѣли проложить путь, по которому молодое поколѣніе могло продолжать и достигать завѣщанной преданіемъ цѣли. Да, вѣчную благодарность потомства заслужили тѣ немногіе, которые сумѣли отстоять отъ посягательствъ жестокихъ побѣдителей права православной религіи и спасти се послѣдователей отъ неминуемой гибели, угрожавшей имъ въ эпоху мусульманскаго фанатизма. Въ эту эпоху—что бы ни говорили нѣкоторые писатели подъ вліяніемъ іезуитскихъ или мнимо-либеральныхъ европейскихъ сужденій—церковь является спасительницею языка и народности Грековъ: заслуга, которою обязаны православной церкви и Русскіе во времена монгольскаго ига и татарщины.

Въ народныхъ бѣдствіяхъ церковь и народъ всегда являлись искренними друзьями, соединенные общими убѣжденіями, общими интересами, общими страданіями. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что изъ среды народной выходили тѣ, которыхъ церковь пріютила и возростила для того, чтобы сдѣлать ихъ достойными преемниками ихъ отцевъ въ исполненіи какъ судебно-административныхъ обязанностей въ средѣ общинъ, такъ и обязанностей духовныхъ настоящиковъ и служителей алтаря, а также тѣ лица, которые отреклись отъ мірскихъ суетъ, посвящали себя суровой жизни аскетовъ на Аѳонской горѣ и въ иныхъ обителяхъ, и отсюда въ послѣдствіи были не разъ призываемы для занятія высшихъ духовныхъ должностей. Кто, наконецъ, можетъ сомнѣваться, что повсюду въ имперіи, чрезъ живое знакомство съ Св. Писаніемъ и отеческими твореніями, чрезъ пастырскія поученія въ духѣ Евангелія и на томъ самомъ языкѣ, на коемъ оно написано, духовенство поддерживало въ народѣ пониманіе родной рѣчи—этого послѣдняго живаго памятника отечества и

вѣры! Но не забудемъ, что изъ среды того же народа исходили и тѣ вольныя натуры, которыя измѣрили свою свободу высотой горъ, служившихъ имъ убѣжищемъ, и постоянно вооруженною рукою отстаивали эту свободу передъ всякимъ, кто попытался бы посягнуть на нее; эти-то свои подвиги, какъ и свои несчастія и неудачи, при почти ежедневно возобновляемыхъ столкновеніяхъ, эти горцы воспѣвали восторженными или заунывными пѣснями; въ этихъ произведеніяхъ народной поэзіи, кромѣ названій оружія и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ не полногѣ греческими словами,—что указываетъ на эпоху ихъ образованія,—помимо другихъ коренныхъ греческихъ словъ, звучатъ имена мифическихъ существъ древняго міра; такими пѣвцами народными были жители Олимпа, Пинда, Оссы, Иты, зоркіе Майшоты, храбрые Критяне и вообще жители всѣхъ горныхъ вершинъ. Пѣсни ихъ передавались устно изъ рода въ родъ, и женщины ублаживали ими дѣтей. между тѣмъ какъ слѣпые старики, подобно древнимъ рапсодамъ, воспѣвали ихъ на народныхъ празднествахъ и гулябизахъ ¹⁾. Такимъ образомъ, проникнутыя духомъ свободы, пѣсни распространялись все шире и шире и находили самый сочувственный отголосокъ въ угнетаемыхъ массахъ народонаселенія. Жители долинъ, видя вблизи и чувствуя на себѣ самихъ злоупотребленія и своеволіе мусульманъ, часто отправляли въ горы членовъ своихъ семей, какъ бы предуждая тѣмъ Турокъ, что въ случаѣ нанесенія имъ обиды, у нихъ есть кому отомстить за нее; въ случаѣ же пораженія горцевъ, имъ немедленно высылалось подкрѣпленіе, часто превышавшее число убитыхъ ²⁾.

Мало по малу горцы, эти вольныя дѣти природы, стали все болѣе и болѣе сближаться съ остальнымъ народонаселеніемъ и принимать близкое участіе въ его судьбахъ. Мало по малу набожное настроеніе однихъ и поэтическая пылкость другихъ сомкнулись крѣпкими узами противъ долготѣннаго рабства ³⁾.

Сближеніе Грековъ съ Россіей, особенно въ царствованіе Екате-

¹⁾ *Fauriel*, Chants populaires de la Grèce; *Arnoldus Passow*, Popularia carmina Graeciae recentioris. Lipsiae; *Χαρίτων*, Народныя пѣсни (на греч. языкѣ). Аѳены, 1866.

²⁾ *Gerovinus*, Исторія возрожденія Греціи.

³⁾ Въ одной пѣсни говорится: «За святую вѣру Христа, за свободу отечества, за нихъ воюя, съ ними жить хочу; и если не приобрѣту ничего, къ чему нужна мнѣ жизнь?»

рины II, пребываніе ихъ въ различныхъ странахъ Европы по коммерческимъ дѣламъ, а равно и возвышеніе вышедшихъ изъ духовнаго сословія служителей Порты, извѣстныхъ подъ именемъ фанаріотовъ, которые своею ученостію и ловкостію сзумѣли достигнуть высокихъ должностей при дворѣ султана, все это содѣйствовало возрастанію матеріальнаго благосостоянія многихъ греческихъ семействъ, оказавшихъ потомъ полезныя услуги своимъ соотечественникамъ. Между тѣмъ, и тѣ пемпогіе Греки, которымъ посчастливилось получить образованіе въ просвѣщенной Европѣ, стали, одновременно съ стремленіемъ къ освобожденію, все яснѣе и яснѣе сознавать необходимость предварительнаго образованія своихъ соотечественниковъ, и ихъ стремленія для достиженія этой цѣли стали проявляться въ составленіи необходимыхъ для этого книгъ и въ учрежденіи, въ различныхъ городахъ Европы, греческихъ типографій (въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка); для объединенія Грековъ, разсѣянныхъ по Европѣ, во взглядѣ на общее дѣло возрожденія отечества, были учреждены нѣкоторыя періодическія изданія; притомъ особенное вниманіе обращено было на самый языкъ, который по мѣрѣ возможности былъ очищаемъ отъ тѣхъ непрошенныхъ элементовъ, вошедшихъ въ него со времени послѣдовательныхъ вторженій иноплеменныхъ народовъ въ Греческую землю.

Въ этотъ періодъ возрожденія греческаго элемента Придунайскія княжества представляли какъ-бы новый разсадникъ греческаго языка и литературы. Маленькіе дворы Валахін и Молдавіи, гдѣ господами были большею частью фанаріоты, стали скоро центромъ греческаго образованія, и съ развившимися здѣсь языкомъ и литературой греческою, казалось, снова повторилось въ маломъ видѣ то явленіе, какое происходило пѣкогда въ Римѣ. Господарей не только окружали современные имъ греческіе поэты, какъ напримѣръ, подражатель Анакреона Христопуло, драматургъ Риво и другіе писатели, но и сами они, получая греческое образованіе, соперничали съ этими стихотворцами въ поэтическихъ произведеніяхъ на греческомъ языкѣ. 1821 годъ положилъ конецъ этому направленію, и вниманіе всѣхъ было обращено на другой предметъ: одни приняли прямое участіе въ борьбѣ за независимость, другіе перенесли начатое дѣло просвѣщенія своихъ соотечественниковъ и усовершенствованія роднаго языка уже на почву самой Греціи.

Первымъ подвижникомъ въ дѣлѣ литературнаго развитія безспорно

слѣдуетъ считать знаменитаго ученаго писателя ¹⁾), доктора Адамантия Корая: убѣжденный, что политическое возрожденіе можетъ быть вызвано только общественнымъ образованіемъ и что первое неизбѣжно послѣдуетъ за вторымъ, онъ своими многочисленными сочиненіями направилъ современныхъ Грековъ по тому пути въ обработкѣ роднаго языка, который довелъ его до нынѣшняго его состоянія. Первоначальная, впрочемъ, мысль объ общемъ употребленіи и постепенномъ исправленіи разговорнаго народнаго языка была высказана раньше его Григоріемъ Констанда, который первое свое сочиненіе, изданное въ 1791 году, посвятилъ князю Потемкину, когда онъ, въ званіи главнокомандующаго русской арміи, былъ въ Бухарестѣ. Слѣдуетъ также упомянуть о Никифорѣ Θεοτοки, бывшемъ при императрицѣ Еватеринѣ II архіепископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ, который написалъ, кромѣ богословскихъ сочиненій, и многія ученныя языкомъ, могущимъ и понынѣ служить образцовымъ для многихъ Грековъ. Также и во второмъ десятилѣтіи текущаго вѣка и позже, многіе ученые ²⁾

¹⁾ Адамантий Корай родился въ Смирнѣ въ 1748 году; въ молодомъ возрастѣ онъ былъ отправленъ отцомъ своимъ въ Амстердамъ по коммерческимъ дѣламъ, но еще до выѣзда изъ Смирны изучалъ, кромѣ своего роднаго языка и элементарныхъ наукъ, латинскій и еврейскій языки; въ Амстердамѣ, исполняя порученія отца своего, онъ занимался и науками; потомъ убѣдилъ своихъ родителей дозволить ему учиться медицинѣ и отправился для этой цѣли въ Монпелье, гдѣ въ 1782 году получилъ степень доктора медицины; послѣ того онъ предѣлалъ литературнымъ занятіямъ: сначала перевелъ на греческій языкъ сочиненіе Веккаріи «О преступленіяхъ и наказаніяхъ» и издалъ его въ 1802 году; затѣмъ, по желанію Наполеона I, перевелъ географію Страбона, вмѣстѣ съ Госселенемъ и Портъ-де-Тейлемъ, по окончаніи этого труда онъ предпринялъ рядъ изданій греческихъ писателей подъ названіемъ «Греческая бібліотека», на французскій языкъ съ обширными и весьма примѣчательными комментаріями; онъ написалъ также и многія другія сочиненія; умеръ въ 1833 году.

²⁾ Константины Кумасъ, Неофитъ Вамвасъ, Стефанъ и Константинъ Икономо, также Георгій Геннадій, Вардалахосъ, Асопіосъ и др. *Константины Кумасъ* родился въ 1777 году въ Ларисѣ, спеціально изучилъ математику и былъ преподавателемъ ея, равно какъ и греческаго языка, въ различныхъ греческихъ учебныхъ заведеніяхъ; онъ перевелъ сочиненіе Гранта о коническихъ сѣченіяхъ; затѣмъ онъ отправился въ Вѣнскій университетъ, откуда въ 1809 году возвратился въ Смирну и учредилъ тамъ еялологическую гимназію; въ 1814 году былъ приглашенъ Константинопольскимъ патріархомъ въ директоры патріаршаго училища; потомъ снова отправился въ Германію; Лейпцигскій университетъ далъ ему степень доктора философіи и изящныхъ искусствъ. Берлинская и Мюнхенская академіи избрали его своимъ членомъ; сочиненія его касаются исторіи, еялогіи, языко-математическихъ наукъ и философіи. — *Неофитъ Вамвасъ* родился

пошли по пути, проложенному преимущественно Адамантіемъ: Корамъ, и обогатили греческую литературу многими хорошими учеными сочиненіями. Вообще, стараніе образованныхъ Грековъ объ исправленіи народнаго языка, съ начала XIX столѣтія, достойно вниманія во многихъ отношеніяхъ. И тѣмъ болѣе развивался и совершенствовался языкъ въ грамматическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе обогащался онъ и новыми словами, и тѣмъ удачнѣе подготавлился новый фазисъ развитія языка; этому въ особенности содѣйствовали: введеніе новой системы правленія и законодательства, организація различныхъ административныхъ, судебныхъ и другихъ правительственныхъ учреждений, открытіе курсовъ наукъ въ новоучрежденномъ университетѣ въ Афинахъ (какъ до того учрежденіе Іонійской академіи лордомъ Гильфордомъ на островѣ Корфу), и наконецъ, теорія и практика военнаго и морскаго искусства, а равно и многія нововведенія въ области промышленности и художествъ, требовавшія новыхъ терминовъ и названій на греческомъ языкѣ.

въ 1770 году на островѣ Хиосѣ, гдѣ, получивъ энциклопедическое образованіе, приобрѣлъ санъ іеродіакона; затѣмъ отправился, чтобы довершить свое образованіе, въ Парижъ и здѣсь издалъ нѣсколько сочиненій; въ 1822 году возвратился въ Грецію и сначала былъ преподавателемъ въ Хионской гимназіи, а потомъ служилъ секретаремъ при князѣ Дмитріи Ипсиланти; когда на островѣ Корфу было учреждено духовное училище, онъ былъ назначенъ (1828 г.) его инспекторомъ; тамъ получилъ орденъ св. Михаила и Георгія при лордъ-комиссарѣ Адамѣ, весьма его любившемъ и уважавшемъ. Англійское библейское общество щедро награждало его за переводы на греческій языкъ священныхъ книгъ; на эти деньги онъ снова издалъ свои нравственно-философскія и филологическія сочиненія, когда уже былъ профессоромъ при Афинскомъ университетѣ. Во время Крымской войны Ваввасъ своими статьями въ газетѣ *Зонъ* обнаружилъ особенное сочувствіе къ Россіи. — *Стефанъ* и *Константинъ Икономо*, родные братья, оба получили высшее образованіе въ Германіи; первый былъ ученикомъ Кумаса и изучалъ естественныя науки и особенно медицину въ Вѣнѣ; затѣмъ былъ преподавателемъ естественной исторіи и химіи въ гимназіи Смирны вмѣстѣ съ старымъ своимъ учителемъ; умеръ въ Вѣнѣ, куда отправился снова послѣ возстанія Грековъ. Константинъ Икономо получалъ филолого-богословское образованіе; былъ тоже преподавателемъ въ греческихъ учебныхъ заведеніяхъ; во время борьбы за независимость, какъ искусный церковный проповѣдникъ, отправлялся въ разные города поощрять Грековъ къ общему дѣлу освобожденія; въ бытность свою въ Россіи онъ написалъ два замѣчательныя сочиненія по филологіи: «Объ истинномъ произношеніи греческаго языка» и «О ближайшемъ сродствѣ между славяно-русскими и греческими языками», и удостоился быть избраннымъ въ члены Россійской академіи. Константинъ Икономо умеръ въ 1852 году въ Афинахъ.